

К. ШИМАНОВСКИЙ. КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ № 1, op. 35: ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

И.В. Полякова¹, Д.Е. Шинкоренко¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена стилевым особенностям Первого скрипичного концерта, op. 35 К. Шимановского, представленным в историко-культурном контексте начала XX в., и актуальной проблеме его исполнительской интерпретации. Во внимание берутся ключевые моменты создания (в частности, сотворчество композитора с соотечественником, польским скрипачом Павлом Коханьским, приведшее к формированию «нового скрипичного языка»). В статье рассматриваются вопросы содержания и формы, поэтической программности, влияние на образный мир концерта стихотворения «Майская ночь» Т. Мичинского. Отмечается воздействие на творчество композитора романтических идей, поэтики импрессионизма, символизма. Поднимается вопрос трактовки Концерта в жанре «симфонической поэмы» с солирующей скрипкой как выражение позднеромантического стиля, выделяются некоторые черты музыкально-художественного мышления композитора. В связи с синтезом стилей позднего романтизма и импрессионизма рассматриваются исполнительские типы интерпретации известными скрипачами (Д. Ойстрах, Я. Янсен, Т. Литтл). Делаются выводы о том, что при обращении к проблеме особенностей стиля и исполнительской интерпретации важно знать не только специфику содержания, мифопоэтическую, романтическую программу концерта, но и эстетические установки романтизма, импрессионизма и, разумеется, художественные идеалы самого композитора.

Ключевые слова: Кароль Шимановский, концерт для скрипки с оркестром, стиль, исполнительская интерпретация, содержание музыки, скрипичное искусство, программная музыка.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Полякова, И.В., Шинкоренко, Д.Е. К. Шимановский. Концерт для скрипки с оркестром № 1, op. 35: особенности стиля и исполнительской интерпретации. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 4. С. 144–153. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10073.

K. SZYMANOWSKI. CONCERTO FOR VIOLIN AND ORCHESTRA no. 1, op. 35: FEATURES OF STYLE AND PERFORMING INTERPRETATION

I.V. Polyakova¹, D.E. Shinkorenko¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the stylistic features of the First Violin Concerto, op. 35 by K. Szymanowski presented in the historical and cultural context of the early twentieth century and to the actual problem of its performing interpretation. The key points are taken into account (particularly, the composer's co-creation with his compatriot, Pavel Kochanski, leading to the formation of a "new violin language"). The article also discusses questions of content, form, poetic programming and influence on the figurative world of the concert by the poem "May Night" written by T. Miciński. The influence of romantic ideas, poetics

of impressionism, symbolism on the composer's work is noted as well as the question of the interpretation of a concert in the genre of "symphonic poem" with a solo violin as an expression of the late romantic style is raised, and some features of the composer's musical and artistic thinking are highlighted. In connection with the synthesis of the styles of late romanticism and impressionism, authors of the article consider the types of the performing interpretation by famous violinists (D. Oistrakh, J. Jansen, T. Little). The drawn conclusions are such facts, as that when addressing the problem of the peculiarities of style and performing interpretation, it is important to know not only the specifics of the content, the mythopoetic, romantic program of the concert, but also the aesthetic attitudes of romanticism, impressionism and, of course, the artistic ideals of the composer himself.

Keywords: Karol Szymanowski, concerto for violin and orchestra, style, performing interpretation, music content, violin art, program music.

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation. Polyakova, I.V., Shinkorenko, D.E. (2020), "K. Szymanowski. Concerto for violin and orchestra no. 1, op. 35: features of style and performing interpretation", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 4, pp. 144–153. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10073. (in Russ.)

Кароль Шимановский (1882–1937) – выдающийся польский композитор, вошедший в историю мировой музыкальной культуры как автор симфонической, камерно-инструментальной, камерно-вокальной музыки, в которой воплотились идеи и стилевые искания первой половины XX столетия.

Первый скрипичный концерт, ор. 35 – пример синтеза позднего романтизма и импрессионизма в симфонической музыке этого времени. Он занимает особое место в репертуаре музыканта-профессионала, уникален по содержанию и сложен для интерпретации. Сочинение получило всемирное признание, его исполняли знаменитые скрипачи, такие как П. Коханьский, Н. Мильштейн, Д. Ойстрах, Я. Янсен, Т. Литтл. Однако в современной отечественной исследовательской литературе концерт К. Шимановского недостаточно изучен с точки зрения содержания и интерпретации этого произведения.

В ряде зарубежных исследований (Broadfoot M., 2014; Chao E., 2013) сочинение рассматривается в контексте эволюции творчества, стиля композитора, авторами акцентируются культурно-историче-

ские предпосылки, время, история создания, отмечаются особенности драматургии концерта. Применяемая в настоящей статье комплексная методология, объединяющая историко-стилевого, музыкально-аналитический, интерпретационный и исполнительские подходы, позволяет ставить проблему изучения особенностей стиля, образно-символического содержания, программы произведения К. Шимановского в аспекте исполнительской интерпретации¹.

Первый скрипичный концерт, ор. 35 – блестящий пример проявления стилистики позднего романтизма и импрессионизма в своем жанре, а потому успешная реализация исполнительской концепции требует от скрипача многостороннего рассмотрения сочинения. На образный строй и содержание произведения оказал влияние культурно-исторический контекст: как и многие мастера того времени, композитор находился под воздействием настроений, вызванных мировыми катастрофами, влиянием романтических идей, немецкой философии Ф. Ницше и французской новой эстетики импрессионизма. В период с 1914

по 1918 г. К. Шимановский сочинил три скрипичных произведения – «Ноктюрн и Тарантелла», ор. 28 (1915), «Мифы», ор. 30 (1915) и Первый концерт, ор. 35 (1916). Композитор утверждал, что две последние работы возвестили для инструмента «новый способ выражения», новый стиль музыкального мышления.

«Настоящий шедевр» (Chylińska T., 1993, p. 115) и «самая оригинальная и завораживающая работа» (Robertson A., 1952, p. 358) – такие характеристики типичны для многих восхищенных отзывов о Первом концерте К. Шимановского. И исследователи, и исполнители оценивают его как лучшую крупномасштабную работу композитора. Самое объемное и единственное произведение, написанное для скрипки в сопровождении оркестра в период Первой мировой войны, оно всегда было среди самых известных работ композитора при его жизни (Greive T., 2016, p. 247).

Обсуждение произведений К. Шимановского не будет полным без упоминания о Павле Коханьском (1887–1934), давнем друге и соавторе композитора, которому посвящен Первый концерт. «Шимановский набросал его целиком вместе с Коханьским за 12 дней в августе (1916) на отдыхе в Зарудье, имении друга и мецената Ярошинского. Кроме того, что Павел помогал с партией, он также написал и каденцию» (Greive T., 2016, p. 247). Композитор утверждал, что с исполнителем создал в «Мифах» и Первом концерте «новый стиль, новый способ скрипичного выражения, что-то в своем роде эпохальное. Все произведения других композиторов, связанные

с этим стилем, появились позже, то есть через прямое влияние “Мифов” и Концерта, или же через сотрудничество с Павлом...” (Chao E., 2013, p. 11). Вместе с К. Шимановским П. Коханьский предоставил новые возможности цвета, тембра, нюансов, жестов и, в общем, возможностей инструмента. Музыкальные критики того времени определили стиль игры исполнителя как спусковой крючок, который способствовал появлению этого нового «языка» (Broadfoot M., 2014, p. 5).

Концерт был написан в то время, когда К. Шимановский черпал вдохновение от М. Равеля, К. Дебюсси и А. Скрябина в создании нового звукового пространства и времени, новых способов изложения, фактуры, гармонических красок и «цветоориентированного письма» (Greive T., 2016, p. 248). Произведение продолжает стиль «Мифов», которые «впервые достигают успешного и исключительно личного взаимобогащения между романтическим лиризмом и атмосферным импрессионизмом, которому Первый концерт для скрипки и Третья симфония <...> во многом обязаны их славе» (Palmer C., 1983, p. 45).

К. Шимановский испытывал к этому сочинению «самую большую отеческую слабость», 6 января 1929 г. он признавался, что это его «лучшее и любимое произведение» (Chylińska T., 1993, p. 117). Жанр сочинения имеет синтетическую природу и основан на взаимодействии жанровых свойств концерта и симфонической поэмы. В письме издателю композитор пишет: «Первый скрипичный концерт является одной из моих любимых работ, на самом деле, это симфоническое про-

изведение для довольно большого оркестра с солирующей скрипкой, но оно производит впечатление концерта...» (Greive T., 2016, p. 248).

Немецкий романтизм, ранее господствовавший в творческом стиле К. Шимановского (приблизительно до 1914 г.), безусловно, повлиял на стиль Первого скрипичного концерта. Английский музыковед Дж. Сэмсон полагает, что медиальный период творчества композитора (1914–1920) был единственным существующим музыкальным связующим звеном между позднеромантической немецкой и французской традициями, органично сочетая все их черты и приводя их к чему-то единому (Samson J., 1980, p. 80).

Сложно не согласиться с И. Соллертинским, который писал: «Романтизм – это не есть только стиль, романтизм представляет собой целостное развернутое мировоззрение», исследователь выделял такие черты присущие этому стилю, как сила человеческого чувства, индивидуализм, культ природы, образ героя-бунтаря, пессимизм, использование национальных культур, присутствие элементов фантастики в сочинениях (Соллертинский И., 2017, с. 137). Безусловно, эти свойства романтизма оказали воздействие на концепцию и содержание произведения К. Шимановского.

Первый биограф композитора З. Яхимецкий указывал о связи создания концерта с поэзией Тадеуша Мичинского². «Майская ночь» («Носта́жова») с двумя отсылками и цитатами из «Шехерезады»³ и «общей поэтической атмосферой» (Chylińska T., 1993, p. 115) стала вдохновением для К. Шимановского: автор не отрицал эту теорию, поскольку полу-

чил копию рукописи З. Яхимецкого до ее публикации.

В стихотворении Т. Мичинского был заложен сильнейший экзотатический, поэтический и символический элемент, который оказал основное влияние на работу К. Шимановского:

*Один лишь день, пуститься в пляс,
Взлететь – и в пляс! Любви переплетенья.
Покрытый вечной молодостью своей святой
Смертельным острием сшивает то виденье.*

Стихотворение полно неожиданных контрастов, рисующих в воображении странный мир, который сочетает в себе романтические, готические, дионисийские и даже арабские образы. «Майская ночь», как и многие сочинения того времени, предваряет и предвосхищает события Первой мировой войны, и полностью соответствует своей эпохе (Chao E., 2013, p. 11), что созвучно поэтике композитора.

К. Шимановский утверждал, что этот концерт истинно «польский» и отражается в описании национальной музыки страны как «не злоеущий призрак полонеза или мазурки, не fuga на Зеленом Хмеле <...> это довольно одинокое, радостное и свободное, как пение соловья душистой польской майской ночью, сочинение» (Greive T., 2016, p. 250).

Концертный стиль письма композитора, в котором солист и оркестр являются равноправными участниками музыкального содержания, был одновременно новаторским и, что очень важно, отходящим от концепции концерта, характерного для XIX в. Напомним, что первоначально этот жанр был либо средством виртуозного показа диалога

солиста и оркестра, либо выражением индивидуальности первого, диалектически настроенным против второго, состоящим из трех частей, где первая часть традиционно написана в сонатной форме.

Драматургия и композиция концерта К. Шимановского принципиально другая, как указывает композитор, – это одночастное симфоническое произведение с солирующей скрипкой, в строении которого можно усмотреть влияние позднего романтизма. «Концерт – это непрерывная рапсодия, переходящая от одной восторженной кульминации к другой, с поддерживающим этот поток восхищенной возвышенной музыки сольным инструментом. Здесь есть множество тем как энергичных, так и задумчивых, а хроматический характер, отданный сольной скрипке, которая не перестает быть центром происходящего, представляет интерес» (Greive T., 2016, p. 250).

Произведение состоит из одной части, разделенной на разделы, в которой просматриваются черты романтической, свободной сонатной формы. В композиции концерта отмечаются черты симфонической поэмы, рапсодического способа выражения, что было свойственно как для романтической, так и для импрессионистической модели. Соответственно в интерпретации стоит делать упор на целостность образно-символического содержания, организацию звукового пространства и времени исполнения произведения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить некоторые черты романтического стиля в концерте К. Шимановского, такие как лирические и символические образы, культ природы

и национальная идея, симфоничность и рапсодичность, поэдность музыкального мышления, а обращение к творчеству Т. Мичинского определяет черты мифопоэтической программы.

В исследовательской литературе, обычно Первый скрипичный концерт К. Шимановского принято считать выражением стиля импрессионизма⁴. Исследователи выделяют следующие особенности музыкального импрессионизма: символизм, ассоциативность, мифопоэтичность, иррациональность, импровизационность и др. (Яроциньский С., 1978). Многие из этих черт определяют специфику музыкально-художественного мышления композитора, «новый стиль, новый способ выражения» и проявляются в его скрипичном концерте.

«Импрессионистским» периодом считается, медиальный период творчества К. Шимановского – именно в 1914–1920 гг. в его музыке появляются ультрарафинированные образы Античности и Древнего Востока. Поэтика, концепция скрипичного концерта – это полная гармония человека и окружающего его мира. В нем можно обнаружить контекстные отсылки к раннему творчеству композитора. Мотивы произведения часто сравнивают с музыкой К. Дебюсси, и, казалось бы, неожиданно, со А. Скрябиным, который, по выражению Б. Асафьева, «знал путь к экстазу, радости и свободе духа» (Асафьев Б., 1973, с. 43).

Музыкальная ткань сочинения в целом состоит из множества мелких тематических образований, которые сплетаются воедино и в богатом тембровом обрамлении создают иллюзию «звуков леса» (ц. 1, 6).

Слушать и воспринимать эту музыку следует как будто «издалека» – как рассматривают картины импрессионистов.

В содержании концерта К. Шимановский для достижения импрессионистического звучания использует игру в высоких позициях, двойные ноты, аккорды, флажолеты, пиццикато правой и левой рукой, хроматические параллельные терции, сурдину, *sul tasto* и *sul pontichello* (ц. 1, 8, 23). На протяжении всего произведения инструменты поддерживают особый колористический фон – эффект «звучащей тишины» (ц. 4). Для этого в оркестре применяются различные глиссандо, флажолеты арф, фортепианные пассажи, тремоло струнных, аккорды челесты и звон колокольчиков. Сольные высказывания солиста представляют импровизационные монологи, в которых в импрессионистической, живописной, фантазийной манере происходит образно-символическое развитие музыкального материала (ц. 11, 38).

Композитор использует широкую палитру динамики от *ppp* до *fff*, создавая иллюзию свободного перемещения в пространстве, он играет с ракурсами и оттенками (ц. 25–27). Богатая палитра цветов, звуков и артикуляций употребляется как основное средство для придания и унификации формы скрипичного концерта. Для реализации принципов симфонизма и импрессионизма в том виде, каким он представляется в произведении, применяется метод К. Дебюсси – «мотивно-тембровая вариационность» (Кудряшов Ю., 1985, с. 248). Для концерта Шимановского характерны следующие особенности музыкального импрес-

сионизма, такие как символизм, ассоциативность, мифопоэтичность, иррациональность и импровизационность.

В процессе формирования концепции интерпретации, безусловно, должны учитываться и сочетаться как эстетические идеалы, мировоззрение, авторский стиль композитора, так и господствующие стилевые тенденции эпохи, а также мироощущение, индивидуальный стиль исполнителя. Существуют, как известно, разные классификации исполнительских стилей, некоторые из них опираются на стилевые признаки, основные направления, эстетические черты творчества композитора. Так, в работах В. Леонова выделяются следующие типы: «классический» «романтический», «импрессионистический»⁵. Исследователь отмечает, что «такие характеристики как “романтический” или “классический” стили исполнения связываются, прежде всего, с общей эмоциональной окраской интерпретации – свободной, с заостренными контрастами или строгой гармонично уравновешенной. “Импрессионистическим” обычно называют стиль, в котором любование красочными оттенками звучания преобладает над логикой формы»⁶.

В концертной практике можно выделить исполнителей скрипичного концерта К. Шимановского, которые в своей интерпретации тяготеют к романтическому или импрессионистическому исполнительскому стилю, где в процессе трактовки акцентируются те или иные стилевые особенности авторской концепции. Например, авторы данной статьи в своей исполнительской работе над концертом пытались претворить

смешение данных стилей, с чертами и одного, и другого, что было обусловлено текстом, концепцией произведения, мифопоэтической программой.

В процессе реализации замысла идей композитора, по нашему мнению, видные скрипачи, опираясь на склонность, предпочтения и профессиональный опыт, выбирают одну из исполнительских трактовок, либо же комбинируют их. Так, нидерландская скрипачка Я. Янсен тяготеет к романтическому типу исполнения. Ее игра наполнена глубоким эмоциональным напряжением, ощущением внутреннего переживания концерта исполнителем. Для достижения этого используются крупное вибрато, мощный звук, яркая динамика, пассажи, не являясь просто инструктивным материалом, несут смысловую нагрузку при подходе к кульминациям. Концерт в данной трактовке производит впечатление масштабного произведения с романтическим симфоническим размахом. В интерпретации Я. Янсен удалось ярко выразить внутренний смысл сочинения, передать эмоциональные контрасты, взволнованную романтическую лирику и драматические, поэтические музыкальные образы.

В характере же игры Т. Литтл, представительницы Великобритании, прослеживаются черты импрессионистического типа. Присутствует импровизационная свобода в виртуозной технике, в сравнении с Я. Янсен само исполнение более непринужденно, вибрация мельче и трепетнее, а прозрачное звукоизвлечение с легким прикосновением смычка, создают ощущение полетности мысли. С одной стороны, се-

резная, а с другой – тонкая игра Т. Литтл пронизывает слушателя ощущением импрессионистического духа мечты. В этой трактовке сочинения скрипачке удалось передать неуловимые психологические состояния грез, воспоминаний, впечатлений, музыкально-символических, мифопоэтических фантазий, воплощенных в сочинении композитора.

При интерпретации концерта К. Шимановского выдающийся советский скрипач Д.Ф. Ойстрах синтезирует оба типа исполнения, он органично претворяет возвышенные, лирические мифопоэтические образы и импровизационный характер изложения, при этом покоряет слушателей логично выстроенной исполнительской концепцией. Музыканту удастся, с присущей ему точностью и убедительностью идеи, воплотить в музыке всю сложность задуманной композитором симфонической поэмы, преобразованной в форму концерта. Несмотря на то, что импрессионизм предполагает передачу музыкальных образов, настроений, вызванных созерцанием поэтических символов, сочинение написано с романтическим размахом, скрипач невероятно органично вплетает эти идеи К. Шимановского в масштабное музыкальное полотно, связывая их между собой единой концепцией и контролируемым порывом воли. В исполнении Д.Ф. Ойстраха используется необыкновенно теплый лирико-драматический тон высказывания, который может быть отнесен к любому стилевому направлению, в зависимости от желания и мировосприятия этого музыканта. В интерпретации великого скрипача чувствуется изысканный сплав разных поэтических музыкальных

миров запада и востока, синтез польского, немецкого романтизма и французского импрессионизма, который представлен в концепции композитора.

Важно отметить некоторые особенности, значимые при исполнительской интерпретации концерта. Во-первых, важно развивать не только виртуозные навыки, но и способности фантазирования, воображения, эмоциональное восприятие, ассоциативность мышления исполнителя. Во-вторых, необходимо направлять художественный поиск в исполнительской трактовке на формирование образов-впечатлений, близких образно-символическому содержанию, атмосфере, стилю импрессионизма, соответствующие общей концепции, мифопоэтической программе концерта. В связи с этим возникают такие аспекты, как проблема звукоизвлечения и культуры звука, формирование звукового пространства, времени, трактовка фактуры, эмоционально-колористических эффектов, концертного диалога скрипки и оркестра. Обращаясь к проблеме стиля и интерпретации скрипичного концерта, важно знать эстетические установки романтизма, импрессионизма и художественные идеалы К. Шимановского. «Поскольку исполнитель определенным образом выражает то, что он понял в композиторском опусе, интерпретация становится своего рода его диалогом с автором» (Казанцева Л., 2004, с. 151).

Для успешного исполнения Концерт для скрипки с оркестром № 1, ор. 35 К. Шимановского требует от исполнителя не только знаний в области содержания, формы, жанра, но и высокого профессионального мастерства, способности технически выразить и художественно воплотить стилевое богатство романтической и импрессионистической гармонии, звуковое пространство мифопоэтической, символической образности выдающегося польского композитора. Важно еще раз подчеркнуть, что «музыкальная интерпретация представляет собой сложный, диалектический вид творчества, где энергия творца нацелена на свое, собственное “прочтение” авторского “слова”; где художественно ценными оказываются и композиторский опус, и его индивидуальное “слышание” интерпретатором; где под воздействием новой творческой личности содержание композиторского опуса неизбежно претерпевает изменения» (Казанцева Л., 2004, с. 151).

Опираясь на результаты данного исследования концерта К. Шимановского, отметим, что специфику музыкального мышления композитора определяет синтез позднеромантических и импрессионистических стилистических черт, которые влияют на стиль исполнительской интерпретации, отражают художественное предпочтение, индивидуальное «слышание» авторского текста и эстетические установки личности скрипача.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Методологически важными для нас оказались, прежде всего, работы зарубежных авторов, посвященные биографии и творчеству Шимановского (Chylińska T.,

1993; Palmer C., 1983; Robertson A., 1952; Samson J., 1980; Greive T., 2016).

² Т. Мичинский (1873–1918) – польский поэт, один из представителей литературной

ветви «Молодой Польши». Его поэзию приятно рассматривать в свете предвосхищения движений экспрессионизма и сюрреализма.

³ № 1 из цикла «Маски», ор. 34, которые были завершены перед тем, как К. Шимановский начал писать концерт.

⁴ Импрессионизм как стиль очень ярко проявил себя в живописи и музыке на рубеже XIX–XX вв. «Главное в музыке композиторов-импрессионистов – передача настроений, приобретающих значение символов,

фиксация едва уловимых психологических состояний, вызванных созерцанием внешнего мира. Это сближает музыку импрессионизма с искусством поэтов-символистов, для которого характерен культ “невыразимого”» (Нестьев И., 1974, с. 506).

⁵ Исполнительский стиль: Хрестоматия / сост. В.А. Леонов. Ростов н/Д, 2012. URL: <https://poisk-ru.ru/s17354t6.html> (дата обращения: 18.09.2020).

⁶ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

Асафьев Б.В. Скрябин. Опыт характеристики // А.Н. Скрябин: Сб. ст. М., 1973. С. 41–54.

Казанцева Л.П. Понятие исполнительской интерпретации // Музыкальное содержание: Наука и педагогика III Всерос. науч.-практ. конф. 26–29 апр. 2004 г., г. Уфа / отв. ред.-сост. Л.Н. Шаймухаметова. Уфа, 2004. С. 149–156.

Кудряшов Ю.Н. Влияние Дебюсси на тембровое мышление XX века // Проблемы музыкальной науки. М.: Сов. композитор, 1985. Вып. 6. С. 244–282.

Нестьев И.В. Импрессионизм // Музыкальная энциклопедия. Т. 2. / гл. ред. Ю.В. Келдыш. М.: Сов. энцикл.; Сов. композитор, 1974. С. 506–508.

Соллертинский И.И. Этюды о музыке. Новосибирск, 2017. 733 с.

Яролицкий С. Дебюсси, импрессионизм и символизм. М.: Прогресс, 1978. 232 с.

Broadfoot M. A new mode of expression: Karol Szymanowski's first violin concerto op. 35 within a Dionysian context dissertation. 2014. 157 с.

Chao E. Karol Szymanowski's first violin concerto, op. 35 dissertation. M.M., New England Conservatory, 2013. 126 p.

Chylińska T. Karol Szymanowski: His Life and Works. Translated by John Glowacki. Polish Music History Series. Los Angeles: Friends of Polish Music, University of Southern California, 1993. 200 p.

Greive T. Violin Concertos // The Szymanowski companion edited by Paul Cadrin and Stephen Downes, 2016. Pp. 247–255.

Palmer C. Szymanowski // BBC Music Guides. London: British Broadcasting Corporation, 1983. 104 p.

Robertson A. Karol Szymanowski // The Concerto, edited by Ralph Hill. Middlesex: Penguin Books, 1952. Pp. 357–380.

Samson J. The Music of Szymanowski. London: Kahn & Averill. 1980. 220 p.

REFERENCES

Asaf'ev, B.V. (1973), “Scriabin. Characteristic experience”, A.N. Scriabin: *Sbornik statei* [A.N. Scriabin: Collection of articles], Moscow, pp. 41–54. (in Russ.)

Broadfoot, M. (2014), A new mode of expression: Karol Szymanowski's first violin concerto op. 35 within a Dionysian context, D. Sc. Thesis, 157 p. (in Eng.)

Chao, E. (2013) Karol Szymanowski's first violin concerto, op. 35, D. Sc. Thesis, New England Conservatory, 126 p. (in Eng.)

Chylińska, T. (1993), “Karol Szymanowski: His Life and Works”, trans. by John Glowacki, Polish Music History Series, Friends of Polish Music, University of Southern California, Los Angeles, 200 p. (in Eng.)

Greive, T. (2016), “Violin Concertos”, The Szymanowski companion edited by Paul Cadrin and Stephen Downes, pp. 247–255. (in Eng.)

Kazantseva, L.P. (2004), “The concept of performing interpretation”, *Muzykal'noe sodержanie: Nauka i pedagogika* [Musical content: science and pedagogy, Ufa, pp. 149–156. (in Russ.)

Kudryashov, Y.V. (1985), “Influence of Debussy on timbre thinking of the XX century”, *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of music sciences], Moscow, no. 6, pp. 244–282. (in Russ.)

Nest'ev, I.V. (1974), “Impressionism”, *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical Encyclopedia], vol. 2, Moscow, pp. 506–508. (in Russ.)

Palmer, C. (1983), “Szymanowski”, BBC Music Guides, British Broadcasting Corporation, London, 104 p. (in Russ.)

Robertson, A. (1952), “Karol Szymanowski”, The Concerto, edited by Ralph Hill, Penguin Books, Middlesex, pp. 357–380. (in Eng.)

Samson, J. (1980), “The Music of Szymanowski”, Kahn & Averill, London, 220 p. (in Eng.)

Sollertinskii, I.I. (2017), *Etudy o muzyke* [Etudes about music], Novosibirsk, 733 p. (in Russ.)

Yarotsinskii, S. (1978), *Debyussi, impressionizm i simvolizm* [Debussy, impressionism and symbolism], Moscow, 232 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Полякова Ирена Владимировна, доцент, профессор кафедры струнных инструментов Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, заслуженный работник культуры РФ

Шинкоренко Даниил Евгеньевич, магистрант I курса оркестрового факультета (струнные) Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: danshinkorenko@gmail.com

Authors information

Irena V. Polyakova, Docent, Professor of the String instruments Department at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Honored Worker of Culture of the Russian Federation

Daniil E. Shinkorenko, undergraduate student of I courses of the Orchestral Faculty (string) at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: danshinkorenko@gmail.com

Поступила в редакцию 29.09.2020

После доработки 26.10.2020

Принята к публикации 11.11.2020

Received 29.09.2020

Revised 26.10.2020

Accepted for publication 11.11.2020